Проблемы и вопросы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики

УДК 343.57+343.976 ББК X408.132.11 DOI: 10.14529/law160105

ВОЗМОЖНОСТЬ РЕШЕНИЯ ЭКСПЕРТНОГО ВОПРОСА О ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ОБЪЕКТОВ, СОДЕРЖАЩИХ НАРКОТИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО РАСТИТЕЛЬНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ (МАРИХУАНУ), К РАНЕЕ РАЗДЕЛЕННОЙ ЕДИНОЙ МАССЕ

А. Л. Беляков

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск,

В. А. Городокин

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск,

Т. Б. Миловидова

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

В статье уточняется, что задача установления принадлежности к единому целому отделенных от него частей измельченных веществ растительного происхождения и задача установления общего источника происхождения по месту произрастания этих веществ — это разные задачи. Соответственно значимые существенные признаки при решении этих задач должны различаться.

Авторами показана возможность решения экспертного вопроса о принадлежности измельченных объектов растительного происхождения к ранее разделенной единой массе, если рассматривать ее как суммативное целое. Достижение поставленной цели, по мнению авторов статьи, возможно путем набора необходимого и достаточного количества морфологических и некоторых других признаков, позволяющих провести идентификацию, при этом рекомендуется обращать внимание на минеральные примеси как наиболее устойчивый и в ряде случаев значимый признак. Также в статье предлагается схема идентификации разделенных частей марихуаны, ранее составлявших единое суммативное целое.

Ключевые слова: марихуана, идентификация, части разделенного целого, суммативное целое, примеси, минеральные примеси, макро- и микроэлементный состав, каннабиноидный состав.

Актуальность темы настоящей статьи обусловлена тем, что, несмотря на усилия правоохранительных органов, наркомания и незаконный оборот наркотических средств приобретают все более угрожающие масштабы, становятся серьезным явлением, негативно влияющим на здоровье нации и безопасность государства.

Развитие науки на современном этапе позволяет применять передовые, более точные способы применения специальных криминалистических знаний, которые открывают новые возможности получения доказательственной информации в решении вопросов борьбы с распространением наркотических средств. Специальные знания, разработанные современной криминалистикой, воплощаются в набор средств и методов получения, обработки и исследования следов преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. Эти знания способствуют совершенствованию деятельности правоохранительных органов.

Несмотря на появившиеся в настоящее время новые виды наркотиков, наркотические средства растительного происхождения также находятся в незаконном употреблении. Они попадают в руки лиц, их употребляющих, небольшими дозами, измеряемыми граммами, которые расфасованы из достаточно больших

объемов – от килограмма и более. В этом случае большое значение для предварительного следствия (при квалификации преступления, связанного со сбытом наркотических средств) имеет решение вопроса о том, составляли ли ранее изъятые вещества единую массу (единое целое).

Данный вопрос может быть поставлен перед экспертами-криминалистами и решен с помощью идентификационной экспертизы.

Теория криминалистической идентификации позволяет решать вопросы установления родовой, групповой и индивидуальной принадлежности объектов.

Родовая принадлежность объектов определяется решением вопроса о том, каким именно веществом является предоставленный объект.

Установление групповой принадлежности решается с помощью вопроса, имеют ли изъятые вещества общий источник происхождения: а) по способу (технологии) изготовления; б) условиям хранения; в) использованному исходному материалу; г) месту происхождения (для растений – месту произрастания).

Индивидуальная принадлежность определяет, составляли ли изъятые вещества ранее какое-то единое целое (единую массу, суммативное целое).

С точки зрения многих ученыхкриминалистов, задача о принадлежности к единому целому отделенных от него частей и задача об общем источнике происхождения рассматриваются как разные [1; 2].

Говоря о наркотических средствах растительного происхождения, в частности марихуане, для решения задачи установления общего источника происхождения (установления биогеохимической провинции или района произрастания конопли) сравнивают их макро- и микроэлементный состав, а также качественный и количественный состав каннабиноидов и других органических компонентов [3].

Но макро- и микроэлементный состав будет одинаков для различных объектов марихуаны, собранных с одного поля, а состав каннабиноидов будет варьироваться. В то же время выросшие и собранные на одном поле объекты тем не менее могут значительно отличаться друг от друга по элементам, входящим в состав суммативной системы.

Таким образом, при идентификации измельченных объектов растительного проис-

хождения, являющихся частями разделенного целого, и таких же объектов, имеющих общий источник происхождения по месту произрастания, значимые существенные признаки должны различаться.

Общие методические принципы решения задач о принадлежности единому целому отделенных от этого целого частей, разработаны в теории и практике криминалистической экспертизы. Так, достаточно большое внимание этому вопросу уделено в монографии В. Я. Колдина [2].

У материальных объектов существует огромное многообразие свойств и признаков, по которым они в зависимости от поставленной задачи могут быть идентифицированы. При этом могут быть применены те или иные, независимые друг от друга, методы исследования, которые в случае необходимости могут быть дополнены другими [2].

Поскольку каждый объект материального мира уникален, то для идентификации разделенных частей единого целого эксперту необходимо выявить комплекс общих и частных признаков, устойчивая индивидуальная совокупность которых будет неповторима для рассматриваемых объектов (разделенных частей). При этом данные признаки должны быть уникальными и неповторимыми, а количество их — достаточным для формулирования вывола.

Авторами предлагается один из возможных подходов для идентификации наркотического средства (марихуаны) по отделенным от единого целого частям. Сущность подхода заключается в следующем: поскольку марихуана представляет собой сыпучее вещество, состоящее из множества частиц, то целесообразно рассматривать ее как суммативное целое.

По степени организованности объекты делятся на суммативные целые и целостные системы [4]. Целостными системами являются твердые тела и в данном случае не рассматриваются.

Характерной чертой суммативного целого (сыпучие тела, жидкости, газы) является то, что свойства совокупности совпадают со свойствами суммы составляющих, то есть, входя в состав суммативного целого или покидая его, объекты лишь увеличиваются или уменьшаются в объеме, а с материалом не происходит никаких качественных изменений [2].

Суммативному целому, как и другому целому, присущи следующие свойства, которые являются важными для нашей задачи:

- оно обладает составом, определенным количеством взаимосвязанных между собой компонентов;
- ему присущи собственные функции, свойства и способы взаимодействия.

Этими особенностями одна система отличается от другой.

Таким образом, разделенные части суммативного целого лишь уменьшаются в объеме, при этом с материалом не происходит никаких качественных изменений (естественно, до определенного уровня уменьшения).

В работе В. Я. Колдина «Идентификация при расследовании преступлений» [2] подчеркивается, что «...принципиальная возможность идентификации целого по его частям имеется как при расследовании целостных систем, так и суммативных систем».

Разберемся в предпосылках и обоснуем возможность идентификации наркотических средств растительного происхождения (марихуаны) как суммативного целого. Обозначим общие и частные признаки, которые могут позволить нам идентифицировать суммативное целое по его частям.

Различные образцы марихуаны значительно отличаются друг от друга по внешнему виду. Как суммативное целое марихуана состоит из многих составляющих. Назовем их условно обязательными составляющими и необязательными. К обязательным составляющим относятся элементы растения конопля, к необязательным – различные примеси и включения. Обязательные составляющие элементы растения конопля: листовые пластины; фрагменты стеблей; семена (орешки), соцветия; околоплодные чешуйки; элементы мужских соцветий; смола, пыльца. В свою очередь каждый из перечисленных элементов растения конопля может иметь следующие индивидуализирующие их морфологические признаки: листовые пластины – цвет, размер, форма; фрагменты стеблей – цвет, размер, форма; семена – стадия зрелости, цвет, размер, форма орешков, дефективные семена; наличие частей скорлупок; женские соцветия - цвет, размер; околоплодные чешуйки - цвет; элементы мужских соцветий – цвет.

Как видим, уже при рассмотрении морфологического состава элементов растения конопля возможно значительное многообразие их сочетаний в различных суммативных системах. При этом необязательно присутствие всех элементов растения конопля, одни из них встречаются практически постоянно, другие — достаточно редко. Кроме того, в различных суммативных системах различным будет являться и соотношение между ними. Таким образом, наличие, количество и морфологические признаки различных элементов растения конопля, а также их соотношение являются существенными признаками. Причем наиболее существенным признаком является именно соотношение.

Марихуану теоретически и практически можно разделить на несколько размерных фракций. При этом возможное самопроизвольное измельчение и фракционирование не является препятствием для рассмотрения марихуаны как единого целого. Данный вопрос проработан в теории криминалистики [2].

Фактор самопроизвольного частичного фракционирования устраняется как при отборе проб при подготовке к производству экспертизы, так и в процессе ее производства. Фракционирование же, как прием при производстве экспертизы, удобен.

Наиболее устойчивым, неизменяющимся признаком элементов растения конопля является количественное содержание семян и соотношение различных групп семян, поскольку они менее всего подвержены самопроизвольному измельчению. Поэтому данные признаки можно рассматривать как наиболее существенные и в зависимости от степени их индивидуальности относить их либо к общим идентификационным признакам, либо к частным.

Необязательные составляющие – различные примеси и включения.

Примеси различных образцов марихуаны можно разделить на следующие группы: ботанические; биологические; почвенные; минеральные; антропогенные. Здесь также по аналогии с элементами растения конопля, возможно значительное многообразие примесей, а также даже более значительное многообразие сочетаний различных примесей в различных суммативных системах. В ряде случаев данные примеси могут квалифицироваться как существенные частные признаки.

Наиболее существенным дополнительным признаком (а в некоторых случаях и основным) являются минеральные примеси, которые представляют собой почвообразующие

минералы. Минеральные примеси встречаются не во всех объектах. Несмотря на то, что их процентное содержание в сравниваемых образцах может отличаться, данный фактор не играет существенной роли при идентификации, как будет показано ниже.

Широко распространенных почвообразующих минералов существует несколько десятков. Однако совокупность минеральных примесей каждый раз уникальна. В принципе минеральные примеси можно рассматривать как самостоятельную суммативную систему, входящую в другую суммативную систему.

В пользу значимости признака минеральных примесей как самостоятельной суммативной системы можно добавить, что минеральные примеси наиболее неизменяемы. Они могут не изменяться в течение столетий, в то время как сама растительная масса в процессе хранения в течение довольно короткого времени может существенно измениться как на уровне морфологических признаков, так и физико-химических.

Зачастую количество минеральных примесей в разделенной массе не влияет на процесс идентификации, поскольку здесь решающую роль может играть фактор самопроизвольного фракционирования. Если частицы растительного происхождения за счет своей формы, массы и размеров не могут свободно «падать» в нижние слои суммативного целого, то частицы минералов за счет формы, размеров и веса самопроизвольно перераспределяются в нижние слои объектов.

Минеральные примеси могут появиться в общей массе марихуаны на различных этапах: при произрастании конопли, налипая на ее смолу в виде «пыли», при сушке марихуаны, заносимые ветром, при других технических операциях, а также при перевозке, хранении и т.п.

Из вышесказанного следует, что при рассмотрении наркотического средства (марихуаны) как объекта идентификационного исследования суммативного целого можно набрать необходимое и достаточное количество морфологических признаков, позволяющих провести идентификацию. При этом экспертам следует тщательно оценить идентификационную значимость каждого установленного признака, определить количественный состав выявленных признаков.

Макро- и микроэлементный состав наркотического средства (марихуаны) является, как

было показано выше, скорее общим, нежели частным идентификационным признаком. Каннабиноидный же состав может являться частным признаком только при полном его качественном и количественном совпадении у идентифицируемых объектов, при совпадении других частных признаков, рассмотренных ранее.

Авторами предложена схема действий при идентификации частей марихуаны, отделенных от единого суммативного целого. Основу сравнительного исследования, безусловно, составляют методические принципы и приемы решения задач о принадлежности единому целому отделенных от этого целого частей, описанных в работах В. Я. Колдина [2], а также в методическом пособии для экспертов, следователей и судей [5].

Идентификация отделенных частей марихуаны от единого суммативного целого осуществляется по следующей схеме.

- 1. Внешний визуальный и квалифицированный осмотр с применением увеличительных оптических приборов, при необходимости высушивание.
- 2. Фракционирование на три или четыре фракции (сита с размерами ячеек 1 мм х 1 мм, 0.5 мм х 0.5 мм и 0.1 мм х 0.1 мм), взвешивание
- 3. Отбор примесей почвенного, ботанического, биологического и антропогенного характера, а также возможных крупных фрагментов стеблей, соцветий конопли. Их предварительная оценка в качестве идентифицирующих признаков.
- 4. Морфологическое исследование растения конопля:
- определение составляющих элементов конопли (в основном фракция более 1 мм); для определения наличия элементов мужских соцветий можно использовать также более мелкие фракции;
- препаративное выделение и разделение семян из фракции размером более 1 мм, взвешивание и определение их количественного содержания и соотношения групп семян;
- сравнение цвета фракций от $0.5\,\mathrm{mm}$ до $0.1\,\mathrm{mm}$ или от $0.5\,\mathrm{mm}$ до $0.25\,\mathrm{mm}$.
 - 5. Исследование примесей.
- 5.1 Исследование минеральных примесей. Наиболее удобно использовать одноразмерные фракции от 0,5 мм до 0,25 мм. Для полноты исследования можно брать фракции также менее 0,25 мм (включая их в вышеуказанную

Проблемы и вопросы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики

либо исследуя отдельно). Выделение минеральных примесей от травянистой массы осуществляется в потоке воды и высушивании примесей на воздухе.

Следует еще раз подчеркнуть, что минеральные примеси являются одним из существенных и наиболее устойчивых признаков, поскольку даже сами по себе совпадающие системы почвенных минералов могут быть идентифицированы как суммативное целое.

- 5.2 Исследование антропогенных примесей или включений. Часть антропогенных примесей (например, металлургические или топливные шлаки, кусочки строительных материалов и пр.) будет входить в состав минеральных примесей в связи с особенностями их пробоподготовки.
- 5.3 Исследование ботанических и биологических примесей.
- 6. Возможно сравнение каннабиноидного состава методом тонкослойной хроматографии (целесообразно проводить при совпадении других частных признаков).
- 7. Анализ полученных результатов и формулирование выводов.

При анализе полученных результатов следует учитывать всю совокупность выявленных признаков, определяя их значимость в каждом конкретном случае.

По результатам производства рассматриваемого вида идентификационных экспертиз выводы могут быть следующими:

- о невозможности решения вопроса (например, в случае малого или следового количества предоставленных на экспертизу объектов);
- категорическими отрицательными (решающее значение здесь могут иметь морфологические признаки элементов конопли, а также примеси);
- вероятностными положительными (возмож-

на различная степень вероятности);

 категорические положительные выводы возможны лишь в крайних случаях при наличии неоспоримой совокупности общих и частных признаков, описанных выше.

Предлагаемая схема условна, поскольку каждая идентификационная экспертиза представляет собой уникальное научно-познавательное исследование. Каждый эксперт при производстве данного вида экспертизы должен творчески подходить к процессу исследования, избегая ошибок, на которые было указано выше.

Литература

- 1. Богачкина, Г. Р. Анализ результатов обобщения экспертной практики исследования подписей в целях выделения типичных проблемных ситуаций, определения основных задач и уточнения иных данных, необходимых для правильной постановки и проведения эксперимента / Г. Р. Богачкина, В. И. Гегечкори и др. // Экспертная практика и новые методы исследования. 1978. Вып. 9. С. 3—19.
- 2. Колдин, В. Я. Идентификация при расследовании преступлений / В. Я. Колдин. М.: Юридическая литература, 1978. 143 с.
- 3. Семкин, Е. П. Экспертное исследование гашиша: методическое пособие / Е. П. Семкин, Г. Г. Бутрименко, О. Н. Буров. М.: ВНИИ МВД СССР, 1976. 57 с.
- 4. Смагоринский, Б. П. Трасологическая экспертиза. Курс лекций. Лекция 9 / Б. П. Смагоринский. Волгоград: Волгоградский юридический институт МВД России, 1997. 300 с.
- 5. Судебно-почвоведческая экспертиза: методическое пособие для экспертов, следователей и судей. М.: ВНИИСЭ, 1993. Ч. II (особенная). Вып. I. 233 с.

Беляков Андрей Львович – директор НОЦ «Экспертные технологии», Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: experttech@yandex.ru.

Городокин Владимир Анатольевич – кандидат юридических наук, профессор кафедры эксплуатации автомобильного транспорта, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: gorodok vlad@mail.ru.

Миловидова Татьяна Борисовна – доцент кафедры судебной экспертизы, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: tatyana110-33@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 10 декабря 2015 г.

DOI: 10.14529/law160105

THE POSSIBILITY OF SOLVING THE EXPERT ISSUE ON BELONGING OF OBJECTS WITH NARCOTIC DRUGS OF PLANT ORIGIN (MARIJUANA) TO THE PREVIOUSLY DIVIDED SINGLE MASS

A. L. Belyakov

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation,

V. A. Gorodokin

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation,

T. B. Milovidova

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The authors specify that a task of establishing the belonging of separate parts of ground pieces of vegetable origin to a single whole and a task of establishing a common source of the substance origin according to the vegetation area are two different tasks. Therefore, significantly essential features should be different when solving these problems.

The authors show a possibility of solving the expert issue on ground vegetable objects belonging to the previously ground whole mass if it is considered as a summative whole. According to the authors, the goal can be achieved by a required and sufficient number of morphological and some other characteristics which help to make an identification. Meanwhile, it's recommended to pay attention to mineral impurities as the most stable and in some cases a significant sign. The article offers an identification scheme of marijuana divided parts, previously forming a summative whole.

Keywords: marijuana, identification, parts of a divided whole, summative whole, impurities, mineral impurities, macro- and microelement composition, cannabinoid composition.

References

- 1. Bogachkina G. R., Gegechkori V. I. [Analysis of the results of generalization of practice of the study of signatures in order to highlight typical problem situations, define key objectives and clarify other data necessary for proper staging and conducting the experiment]. *Ekspertnaya praktika i novye metody issledovaniya [Expert practice and new research methods]*, 1978, Vol. 9, pp. 3–19. (in Russ.)
- 2. Koldin V. Ya. *Identifikatsiya pri rassledovanii prestupleniy* [Identification in the investigation of crimes]. Moscow, 1978, 143 p.
- 3. Semkin E. P., Butrimenko G. G., Burov O. N. *Ekspertnoe issledovanie gashisha* [Expert study of hashish]. Moscow, 1976, 57 p.
 - 4. Smagorinskiy B. P. *Trasologicheskaya ekspertiza* [Expertise]. Volgograd, 1997, 300 p.
- 5. *Sudebno-pochvovedcheskaya ekspertiza* [Forensic examination of edaphology]. Moscow, 1993, Ch. II (osobennaya), Vol. I, 233 p.

Проблемы и вопросы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики

Andrey Lvovich Belyakov – director of the Research and Educational Center for Expert Technologies, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: expert-tech@yandex.ru.

Vladimir Anatolievich Gorodokin – Candidate of Sciences (Law), professor, Department of Automobile Transport Operation, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: gorodok vlad@mail.ru.

Tatiana Borisovna Milovidova – Associate Professor of Forensic examinations Department, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: tatyana110-33@yandex.ru.

Received 10 December 2015.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Беляков, А. Л. Возможность решения экспертного вопроса о принадлежности объектов, содержащих наркотическое средство растительного происхождения (марихуану), к ранее разделенной единой массе / А. Л. Беляков, В. А. Городокин, Т. Б. Миловидова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2016. – Т. 16, № 1. – С. 28–34. DOI: 10.14529/law160105.

FOR CITATION

Belyakov A. L., Gorodokin V. A., Milovidova T. B. The possibility of solving the expert issue on belonging of objects with narcotic drugs of plant origin (marijuana) to the previously divided single mass. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2016, vol. 16, no. 1, pp. 28–34. (in Russ.) DOI: 10.14529/law160105.